

Через обширную площадь между большими зданиями Канды продувал ветер.

Но он происходил не из этого мира. В нём узнавался слабый запах альтернативного мира.

На пути этого ветра стояло несколько автоматических кукол, которые слегка пахли металлом.

Бог Войны и рыжеволосая кукла, стоявшие перед ними, воззрились на своего противника.

Перед грузовиком, остановившимся в пятнадцати метрах от них, находился парень. Он носил серый костюм.

— Я полагаю, ты Саяма Микото, — произнесла рыжеволосая кукла. — Почему ты покинул грузовик? Я попросила вас уйти.

— Это не имеет значения. Однако я бы хотел узнать твое имя.

— И что ты будешь делать с этим знанием?

— Я буду вести с тобой переговоры. Я спрошу о том, что запятнает Путь Левиафана, и обсужу способы очищения этой скверны.

— Понимаю, — сказала рыжеволосая горничная, кивнув.

Она пришла к заключению, что для гладкого продолжения разговора ей следует ему ответить.

— №8. Таков мой идентификационный номер, — №8 кивнула. — Ты сказал, что желаешь знания о скверне?

— Я не стану повторять дважды. Или трижды. Постарайся запомнить.

— Понимаю. Но я не могу говорить о том, что эта скверна подразумевает. Это вызовет излишнее любопытство и повлечёт за собой необратимые последствия. Попросту считайте 3-й Гир неприкосновенным и уходите.

— Знание повлечёт за собой необратимые последствия? В таком случае, я не понимаю, как кто-либо может о нём знать.

Решив, что его точка зрения небезосновательна, №8 кивнула и тщательно обдумала, как себя выразить.

— Может ли кто-нибудь опустить ногу в грязную воду, не испачкавшись? Мы заботливо пытаемся предотвратить загрязнение кого-либо ещё.

Саяма улыбнулся, когда это услышал.

— Выходит, вы прогоняете людей из-за заботливости? И поэтому предали UCAT и вернулись к 3-му Гиру?

Услышав это, горничные позади неё зашевелились. Они собирались его задержать.

Но, слегка подняв правую руку, №8 их остановила.

— Почему ты думаешь, что мы предали UCAT?

— За время нашего разговора ты ни разу не произнесла «тэстамент». Та, которую я знаю, может быть немного уникальной, но куклы должны строго следовать собственным определениям. В таком случае, отсутствие «тэстамента» означает, что вы покинули UCAT.

— Вот как. И в самом деле, важность слова «тэстамент» для нас понизилась. Ты знаешь, что это означает?

— Если вы столпились у входа после предательства UCAT, это означает, что вы взяли под контроль лабораторию Канда, — сказал Саяма. — К тому же, в результате некоего условия, ваши определения беженцев сменились на определения 3-го Гира. Что это может быть за условие?

— Совместные инстинкты самообороны автоматических кукол. Особым условием послужило твоё прибытие. Мы считаем, что твоё присутствие определённо причинит нам вред.

— И что это будет за вред?

— Это личный вопрос автоматических кукол лаборатории Канда, поэтому я не могу ответить.

— И поэтому ты меня прогоняешь во имя защиты от какой-то скверны?

— Да, — ответила №8. — Переговоры уже начались. Ты уйдешь?

На своих словах она махнула двумя руками.

Это движение выкинуло из её рукавов чёрные металлические части.

Они принадлежали пистолетам.

В воздух выплеснулись стволы, рукоятки, механизмы и обоймы.

— Или будешь здесь уничтожен? Это единственные доступные варианты.

При помощи гравитационного контроля металлическое оружие было собрано в воздухе.

Когда части встали на свои места и закрепились, воздух наполнился всплеском металлических шумов, и оружие влетело в обе её руки.

Теперь горничная сжимала два пистолета.

— Мы однажды поприветствовали кого-то таким же образом. После попадания в этот мир шестьдесят лет назад нас собрали тут, но после пробуждения, когда концепты активировались десять лет назад, мы взяли эту лабораторию под контроль.

№8 вонзила каблук в землю.

Этот металлический топот служил сигналом движения для Бога Войны рядом с ней. Он обнажил два меча, висящих у него на поясе.

И затем она произнесла вровень металлическому лязгу, который они издали.

— Те переговоры привели к тому, что мы здесь поселились. Но мы не можем позволить тому же результату повториться. Прошу, уходи, переговорщик. Мы должны позаботиться о том, чтобы скверна 3-го Гира осталась нетронутой, чтобы люди лаборатории Канда остались в безопасности, и чтобы никакого вреда не было причинено нашим автоматическим куклам.

— Вот как, — ответил парень. — Выходит у вас есть три рычага давления, чтобы заставить меня уйти: ваша забота касаясь скверны, ваши заложники, и вред вашим родным куклам.

— Я пришла к заключению, что этих трёх достаточно.

— Да, этого достаточно. Этого хватит, чтобы прорваться и проложить путь.

На этом заявлении Саяма кое-что сделал.

Он вытащил из своего костюма два объекта: дробовик и автомат.

Затем развел руки в стороны, с дробовиком слева и автоматом справа, и уставился перед собой.

— А теперь, я устраню основание твоих рычагов давления единым утверждением.

— И что же это?

— Всё просто, — сказал он. — Фамилия «Саяма» предписывает роль злодея. Всё невероятно просто, кукла.

Что за морока, — подумал Саяма. Поистине морока.

Кто-то уже сражался с 3-м Гиром. И этот человек был моложе, ему определённо не хватало опыта, и его решимость явно колебалась.

Но он отчаянно сражался, словно за что-то цепляясь. У него была на то причина, и он готов ради неё держаться в стороне от Пути Левиафана.

А раз так, Саяма подумал о своей роли, как посредника Пути Левиафана.

...Я должен стать ещё более отчаянным и столкнуться с 3-м Гиром лицом к лицу.

— Ты собираешься стоять у меня на пути, кукла? Я пытаюсь узнать о мире, из которого ты родом.

— Мы стоим у тебя на пути как раз потому, что это наш мир, о котором ты желаешь узнать.

— Если ты собираешься назвать его неприкосновенным, не называй его «нашим» миром.

Саяма опустил оружие в руках и двинулся вперёд.

— Если никто не может к нему прикоснуться, он не принадлежит никому. Он становится закрытым миром, где нельзя даже обеспечить себе прочную опору. Но мир — открытое место по своей природе.

Поэтому...

— Не существует такой вещи, как неприкосновенный мир.

Он помахал дробовиком в правой руке и взглянул в голубое небо.

— Внутри неприкосновенной клетки: безопасно небо, безопасен ветер, безопасна земля, и безопасны ночь с днем. Но именно поэтому никто не сможет отчаяться в окружении стен. Ты и дальше будешь демонстрировать свою заботу, лицемерная кукла? Только ребенок радуется заботе от кого-то из стеклянной коробки.

Наблюдая за его походкой и горькой улыбкой, №8 задала вопрос:

— Но я пришла к заключению, что именно дети любят пачкаться в грязи. Разве взрослые этого не избегают?

Первый рычаг давления, — подумал Саяма. — Переговоры начались.

Он кивнул и произнёс:

— Так ты говоришь, что взрослые избегают грязи?

— Разве я не права? И, пожалуйста, не говори просто, что я ошибаюсь. Дай мне причину.

— Вот как. Тогда позволь мне сказать следующее: ты ошибаешься. — Горькая улыбка. — К сожалению, кукла, бывают два типа взрослых: те, кто расстраивается, когда пачкается в грязи, и те, кто смеётся над собой, когда пачкается в грязи. И есть два типа тех, кто смеётся над собой: те, кто обижается, когда их бранят, и те, кто высмеивает любую брань. ...Слушай.

Он продолжил двигаться вперёд и сократил расстояние до десяти метров.

— Я не знаю, в чём заключается ваша скверна, но определенно найдутся люди, которые отнесутся к ней не просто, как к грязи.

— И ты один из таких людей?

— Сложно сказать, — он наклонил голову. — Может, и нет.

— Тогда!..

— Но я не единственный человек в мире. По крайней мере, в этом мире существует моя полная противоположность. А ещё есть глупая садомазо парочка, развратный старик, учитель, который симулирует невежество, а также немало товарищей, врагов и прочих.

И...

— Даже те, кто уже умер, и те, кто ещё не родился — мои союзники.

Услышав это, выражение лица №8 изменилось.

Её брови распрямились, и всякое выражение исчезло с её лица.

Этот холодный взгляд мог означать лишь одно.

...Её рычаг давления поменялся.

Дискуссия о первом была завершена. Саяма не знал, что она решила, но он не станет терять бдительность до тех пор, пока все эти переговоры не подойдут к концу, и они не пожмут руки в согласии.

Когда парень подошёл ещё ближе, №8 задала ещё один вопрос, поднимая пистолет в левой руке.

— В таком случае, как насчет сотрудников лаборатории Канда?

Ответ на этот вопрос был даже проще, чем с первым рычагом давления.

На ходу он пожал плечами.

— Разве мне нужно что-либо говорить, когда они уже давно могут быть мертвы?

— В таком случае, что будет, если ты подтвердишь их сохранность?

В то же время она спустила курок поднятого пистолета.

В воздухе прогремел выстрел.

С этим в качестве сигнала, дверь лаборатории открылась.

Из стеклянной двери выступили мужчины в рабочей униформе с поднятыми руками. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что ещё больше людей находятся во тьме позади.

С ними и их мрачными взглядами у неё за спиной, №8 опустила левую руку и произнесла:

— Наша меткость не имеет себе равных. Что ты скажешь теперь?

— Вот как. Тогда я могу сказать им лишь одно.

— Что же?

— Удачи. Вот и всё.

...Это естественно.

— Я здесь, чтобы закончить Путь Левиафана. Следовательно, разве моя работа заключается в том, чтобы вызволять захваченных сотрудников лаборатории Канда? Нет, не правда ли? Они могут разбираться со своими проблемами, пока я разбираюсь со своими.

— ...Тебя не волнует, если они умрут?

— Будет проблематично, если они умрут, но за свою жизнь они в ответе сами. Какое бы решение я не принял, они не должны перекладывать своё выживание на других. Если они не желают умереть от вашей руки, то не должны умереть исходя из моего решения. Вот и всё.

— Я пришла к заключению, что это софистика.

— Но я продвинулся вперёд. Тебе следует усвоить, что мир зиждется на фактах, а не на софистике.

Теперь он находился в пяти метрах.

Брови №8 зашевелились. Горничная попыталась решить, стрелять или нет, но её решение не было мгновенным.

Она колебалась.

...Она в них выстрелит?

С горьким смешком, Саяма решил заговорить.

— Что ж, а теперь. Давай перейдем к нашему последнему рычагу давления.

Это заявление вернуло брови №8 в предыдущее положение.

Она посмотрела ему в глаза и затем немного опустила взгляд. Всего на миг её взгляд скользнул на рабочих у неё за спиной.

— Спасибо за твое понимание, — в итоге сказала она.

— Не обманывайся на этот счёт. Я всего лишь нахожу эти переговоры пустой тратой времени и желаю их поскорее закончить. Тебе не о чем благодарить.

— Понимаю. В таком случае, давай обсудим последний рычаг давления.

— Да. Ты сказала, что моё прибытие нанесет вред одной из вас, разве нет?

Его отделяло всего три метра от №8.

И он внезапно поднял левую руку, направив пистолет вперёд.

Парень нацелился на №8.

— Вот мой ответ, — невозмутимо сказал Саяма. — Если я сокрушу вас здесь, то докажу, что даже этой вашей надежде не суждено сбыться.

Едва он договорил, №8 двинулась. Сперва, её глаза расширились.

— !!

И она решительно взмахнула левой рукой ещё раз.

Прежде чем Саяма отреагировал, появилось нечто.

Это был ветер. Меч Бога Войны подстегнул ветер со взмахом над головой.

В ту же секунду прозвучал металлический грохот, и Бога Войны отнесло в воздух.

— ...

С чистым звуком его нагрудник треснул, и луч белого света вырвался из спины.

Даже не оборачиваясь, Саяма улыбнулся.

— Замечательная работа, Синдзё-кун.

Стоя на крыше грузовика, Синдзё сжимала Ex-St.

Его быстро подготовили, когда они покинули UCAT и Саяма, скорее всего, не смог бы взять с собой оружие, если бы с ними не поехала Цукуёми.

С потяжелевшей головой после выстрела, Синдзё опустила Ex-St с плеча.

Она услышала, как Бог Войны рухнул.

Звук падения тяжёлого металла напоминал какофонию расстроенных музыкальных инструментов.

Осознав, что это случилось по её вине, она опустила взгляд.

Внизу и справа, Цукуёми высунулась из окна грузовика и наблюдала за Саямой.

— Итак, что он предпримет? Мне было интересно, что случится с того самого момента, как этот глупый мальчик заявил о вероятности сражения, раз мы имеем дело с куклами из 3-го Гира.

— Да, — согласилась Синдзё. — Наверное, так работает Путь Левиафана. Раз мы собираемся пересмотреть наши отношения после войны, нам также придется переделать всё с самого начала.

Синдзё начала разбирать Ex-St, чтобы вернуть его в футляр в кузове грузовика.

— Позволь мне этим заняться. А ты поспеши к нему.

— Э?

— Только ты или его скудный самоконтроль в состоянии его остановить, верно?

Синдзё задумалась об этом, и в итоге горько улыбнулась.

— Надеюсь, Вы правы...

Затем она услышала несколько звуков перед грузовиком, исходивших с направления Саямы.

Это выстрелы. И сразу несколько за раз.

Она обернулась и воскликнула:

— Саяма-кун!

На фоне грохота от падения Бога Войны Саяма услышал крик №8.

— Оборона!

Горничная не сказала, что оборонять.

Но, в ответ на её крик, четыре куклы скакнули вперед налево от него и четыре куклы сделали то же самое справа.

Их формы горничных затрепыхались, и они образовали напротив парня полукруг, с оружием в обеих руках у каждой.

Но Саяма уже начал двигаться.

Он ринулся вперёд.

Оценив, как они позиционировали себя дугой, парень подумал.

...Они оставили между собой зазоры, чтобы избежать дружественного огня.

Его противники, как и он, были вооружены огнестрельным оружием.

В таком случае, победу определяют факторы, не имеющие отношения к огневой мощи.

Таких факторов три.

Первым была скорость.

Вторым была позиция.

И третьим был склад ума.

На все эти факторы может повлиять тактика.

До своего переезда два года назад, Саяма проживал с кланом Тамия. Они изначально были кланом якудза, и у них имелось оружие.

... А у меня есть тренировки моего деда!

И поэтому он без колебаний двинулся вперёд. Опытная группа и предстоящая перестрелка располагались совсем близко. Расстояние здесь теряло всякий смысл, значение приобретало кое-что другое.

...Позиция!

Какая позиция сыграет ему на руку и поставит противника в невыгодное положение?

Это будет расположение прямо перед врагом. Опасаясь дружественного огня, прочие не смогут стрелять.

Третья горничная справа с чёрными волосами подняла пистолет в левой руке.

Похоже, она единственная оказалась с пистолетом.

И малокалиберное оружие достигнет огневой позиции быстрее всего.

Вот почему Саяма выбрал её и рванулся к ней первым.

Оттуда пошла в ход его скорость.

Не замедляя импульс своего рывка, он воспользовался дробовиком в левой руке, чтобы оттолкнуть её руку, сжимающую пистолет.

— !?

С лёгким толчком рука двинулась налево.

Она оказалась на пути четвёртой горничной справа, замедлив её движения.

Затем Саяма прыгнул налево и бросился в сторону четвёртой горничной справа, которая немного замешкалась.

Отклоняя руку третьей горничной вверх, он врезал левым локтем в теперь открытый бок четвёртой.

— !

Четвёртая горничная согнулась и опала.

С одной разобрались.

В ответ, вторая горничная справа и пятая горничная справа подняли автоматы.

Они двинулись, чтобы заточить парня в том положении, где он оказался перед третьей горничной и упавшей четвёртой.

Но куклы не успевали. Его левая рука оставалась согнутой от предыдущего удара локтем, поэтому ствол дробовика был повернут направо. Парень также направил автомат под левой рукой, чтобы нацелиться налево.

Со скрещенными руками, словно обнимая самого себя, Саяма выстрелил обоим оружием.

Он попал дважды.

Вторую и пятую горничную отшвырнуло в разные стороны. Считая четвертую, лежащую перед ним, с тремя было покончено.

Но первая горничная справа и шестая, седьмая и восьмая справа начали действовать.

Та, что справа и три слева уже подняли оружие.

— Мм!

Вслед за этим прозвучали четыре выстрела. Как и ожидалось, один пришел справа и три слева.

Пули приближались. К тому же, третья горничная перед ним опустила назад руку.

Саяма со скрещенными руками поспешил вперед.

Он подпрыгнул вверх. В процессе возвращения в нормальное положение, его руки вновь отразили руку третьей горничной наверх.

— ...

Он услышал лязг, и её пистолет отлетел в небо.

Она оказалась полностью открытой.

Парень развел руки и двинулся вперёд, вслушиваясь в свист проносящихся позади четырех пуль.

Шагнув, он поднял правую ногу и запустил колено в бок третьей горничной.

Удар оттолкнул её прочь, увеличив счет до четырёх.

Он воспользовался импульсом удара коленом, чтобы развернуться через спину направо.

Проделав это, он увидел №8, стоящую за остальными.

— Жди там!

Он, несомненно, до неё доберется.

Саяма ощутил слабое раздражение, задаваясь вопросом, почему представитель Пути Левиафана должен сражаться с горничными, которые не являлись представительницами 3-го Гира.

Даже так, парень был в курсе, что отчасти этого желал.

...Они тоже доведены до отчаяния?

Он хотел знать почему. Ему казалось, что он должен узнать. Саяма ментально дважды кивнул, закончил свой правосторонний поворот и устремился к ней. Он быстро побежал направо.

Единственной горничной справа оставалась та, что изначально стояла там первой.

У неё были каштановые волосы, и она подняла ружьё в левой руке.

В миг, когда горничная прицелилась, Саяма взмахнул своим автоматом направо.

И она тотчас спустила курок.

Ружье выстрелило в то же мгновение, когда его оружие столкнулось с рукой и отбило его

вправо.

Пуля скользнула справа от его лица и задела волосы, но не попала.

Саяма шагнул вперёд и поднял дробовик в левой руке, сдерживая ружье автоматом в правой.

К этому времени горничная защитилась.

Кукла отступила назад и смела дробовик вверх свободной рукой.

И на этом она не остановилась.

Оттолкнув дробовик вверх, горничная ухватила за ствол.

Чтобы не дать ей его вырвать, Саяма потянул оружие назад.

Но затем он ощутил боль. Это было призрачное ощущение в его левом кулаке. Та былая боль заставила его скривиться.

— !..

Дробовик резко выдернули из его хватки.

Горничная перед его глазами улыбнулась, сжимая его оружие.

Она отбросила дробовик себе за спину и посмотрела за Саяму.

— Огонь!

Саяма не стал оглядываться.

Он понял, чего добивалась стоящая перед ним горничная. Она его остановит, и позволит трём оставшимся позади него себя застрелить.

...Возмутительное решение!

— Выходит, вы куклы решили пожертвовать собой?!

И поэтому парень двинулся. Он не даст этой кукле попасть под огонь своих союзников. Они

пытались получить что-то от смерти.

...Что бы ни случилось, я не могу позволить им этого достичь!

Его единственным оружием был автомат в правой руке. И он использовал его, чтобы отталкивать ружьё в сторону.

Но Саяма выпустил его из рук.

Парень потерял своё оружие.

Однако...

— У меня есть не только пушки.

Глаза горничной удивленно расширились, когда он ринулся к ней и ткнул локоть ей в живот.

Со звуком столкновения её отбросило прочь.

Видя, как его автомат и ружье падают на землю, Саяма обернулся.

Позади себя он увидел оставшихся трёх, направивших на него винтовки.

Они прицеливались и готовились спустить курок.

В тот же миг он вытянул руку в их направлении.

Ладонь была пуста, но что-то в неё упало.

Это пистолет.

Тот самый, который парень выбил ранее скрещенными руками с руки третьей горничной справа.

Как только он сжал его в ладони, последовал выстрел.

В воздухе разлился оглушительный звук.

Из трёх горничных среднюю откинуло прочь. Оставшиеся две выстрелили, но их пули

просвистели с обеих сторон от него.

И в то же время Саяма услышал металлический грохот у себя за спиной.

Автомат, который он выпустил из рук, и горничная, которую он оттолкнул, столкнулись с землёй.

Со щелчком запястья парень подбросил пистолет над головой.

Он присел, взмахнул обеими руками назад, после чего схватил автомат и ружье, отскочившие от земли.

Саяма поднял оружие перед собой и выстрелил.

Две оставшиеся горничные получили прямое попадание и рухнули назад.

Восемь были повержены.

Но Саяма не расслаблялся. Он отшвырнул автомат и ружье в сторону и левой рукой подхватил пистолет, который подбросил над головой.

Парень развернулся в сторону кого-то справа.

Там была №8.

●

— !..

Саяма бежал.

В ответ, №8 быстро отреагировала.

Она попыталась поднять оба своих пистолета, нацеливаясь ему в лицо.

— Я не шучу!

Её крик, казалось, пронзает воздух, но Саяма не обращал на него внимания и двинулся вперёд.

Но он не успеет вовремя. Кукла поднимет пистолеты в мгновение ока. Она держала их рядом друг с другом, чтобы направить в центр его лица.

— Таково твое решение?!

Саяма ответил своими действиями.

С последним шагом левой ноги, он поднял колено вверх и взмахнул голенью и коленом прямо к небесам.

— !..

Когда №8 попыталась поднять руки, они оказались по обе стороны от его колена.

Её руки остановились.

— !?

И в ту же секунду Саяма швырнул свое тело вперёд. Он прижал голову к поднятому колену.

Его лицо оказалось между пистолетов, разделённых коленом.

И №8 спустила курок.

Выстрелы прозвучали с обеих сторон от его лица.

Но, естественно, горничная промахнулась. Саяма махнул поднятой ногой, чтобы врезать пяткой вниз. В то же время №8 лихорадочно отступила.

И парень бросился вперёд, чтобы её преследовать.

Саяма сохранял свой передний рывок и швырнул опущенную левую ногу прямо. Он находился уже достаточно близко, чтобы столкнуться с №8, смотревшей на него с изумлением.

Как только его левая нога достигла асфальта, Саяма сделал шаг.

Воспользовавшись силой своего рывка, он направил пистолет в левой руке на №8.

И в этот же миг...

— Саяма-кун!

Он услышал голос Синдзё.

И поэтому парень кое-что сделал. Сперва, он выпустил свой пистолет.

— Теперь, я покажу тебе моё решение.

Произнеся это, он завел руки за талию №8 сзади и закинул её на плечо.

— А!..

Поднимая её с земли, Саяма ощутил, что она на удивление лёгкая.

С горькой улыбкой парень сделал несколько небрежных шагов вперед, замедлился, и остановился.

Пока №8 сопротивлялась на его плече, он обеими руками остановил болтание её ног и заговорил.

— Я чуть не забыл. К куклам следует относиться бережно.

И...

— Я уважаю подобное мышление.

Всего на мгновение после его замечания, №8 перестала дёргаться.

Но затем она снова начала вырываться, словно неожиданно вспомнила своё положение.

— Ч-что всё это значит?!

— Лежи смирно. Или желаешь пройти через ритуал поражения перед своими приятелями куклами?

— Что ещё за ритуал поражения?

— Я буду относиться к тебе, как к кукле. — Саяма кивнул и заговорил к остальным куклам в округе. — Раздев догола, я стану наряжать тебя во всевозможные наряды, которые мне придется по вкусу. Затем, я посажу тебя на сиденье, где ты не сможешь двигаться и будешь наслаждаться со мной фальшивой едой, сделанной из грязи и листьев. И мы будем петь: «Хи-хо! Хи-хо!». Для автоматических кукол, живущих по принципу скромного служения, это будет невыносимо болезненно, не так ли?

№8 ахнула, и окружающие куклы разом испуганно шагнули назад.

Саяма кивнул в сторону их всех.

— Пока я в духе, я могу поместить тебя в стеклянную коробку и беспрестанно играть мелодию музыкальной шкатулки, пока ты не заснёшь. Что скажешь?

— Т-ты не можешь всерьёз этого делать. Если ты так поступишь, поползут слухи, что к поверженным на Пути Левиафана жестоко обращаются.

— Всё зависит от вас, произойдет это, или нет. Я верю в демократию и поэтому уважаю мнение каждого индивидуума. И, в соответствии с демократией, каждый, кто выступит против меня, получит индивидуальное самоуправное наказание.

№8 замерла. Окружающие его куклы сделали то же самое.

Повисла тишина.

И едва неподвижность напомнила им о присутствии ветра, Саяма сосредоточился на собственном теле.

Тепло, растекающееся с правой стороны его лба, скорее всего, было кровью. Парень вспотел и заметно устал.

Затем он услышал шум у себя за спиной: шаги.

Вздохнув и оглянувшись, он, с облегченным взглядом, увидел бегущую к нему Синдзё.

Она кивнула и улыбнулась с опущенными ресницами. Её улыбка говорила, что с ней всё хорошо, и что ему следует повернуться к своим противникам.

Саяма уставился перед собой, по очереди посмотрел каждой автоматической кукле в глаза и затем бережно опустил №8 с плеча.

Её рыжие волосы растрепались, плечи поникли, а с лица пропало всякое выражение.

— Я пришла к заключению, что это было неблагоприятно, — произнесла она. — Почему мы должны слушать то, что ты желаешь сказать?

— Всё просто: потому что, выслушав меня, вы желаете отыскать новый ответ, — сказал он. — У вас уже есть ответ, но разве не может быть другого допустимого ответа? Чтобы это выяснить, вы меня выслушаете. Я хочу, чтобы вы помогли мне придумать новый ответ.

— Но...

Не в состоянии принять решение, №8 повторила это же слово.

— Но!..

Как только она себя продублировала, её прервали.

— Я пришла к заключению, что этого достаточно.

Прозвучал новый голос.

Все автоматические куклы, включая №8, повернулись к главному входу. Перед белым зданием стояло множество фигур.

Большинство из них являлись рабочими лаборатории Канда, но одна фигура, стоящая перед остальными, отличалась. У неё были светлые волосы и униформа горничной, и Синдзё произнесла общий термин для их описания.

— Автоматическая кукла?

— Тэстамент, — ответила она. — Я №4. Лидер местных автоматических кукол. — Её лицо ничего не выражало. — Мне стыдно за действия моих сестёр. Надеюсь, вы не разочаровались в их боевых способностях.

— Нет, они оказались превосходным противником для моего первого боя за долгое время.

Произнеся это, Саяма осмотрелся.

Горничные, которых он победил, медленно начали вставать.

— Хорошо, что вы носите формы горничных USAT. Я предположил, что вы будете как минимум пуленепробиваемыми.

— Отличная работа. Я теперь понимаю, что этот новый переговорщик, возникший перед нами, также вынудит нас ему противостоять. В таком случае, прошу, сюда, — сказала №4. — Я расскажу Вам всё, что смогу, касаясь скверны 3-го Гири и его уничтожения. Мы ожидали с тех пор, как Ваш дед предоставил нам это место десять лет назад.

Слово «дед» вызвало у Саямы боль.

— ...

Он поднес правую руку к груди, и Баку резко выпрыгнул из его кармана на плечо. Несмотря на боль и пульсацию в груди, Саяма сдержанно перевел дух.

— Мой дед оставил вам это место?

— Тэстамент. Когда мы пробудились в результате активации концептов десять лет назад, мы взяли это место под контроль. Однако мы столкнулись с двумя проблемами. Во-первых, основа наших воспоминаний базируется на идее служения людям, поэтому если другие станут нас защищать, это вызовет внутреннее противоречие, которое мы оттолкнём, прекратив функционировать. Во-вторых, служение кому-то из этого мира будет предательством по отношению к 3-му Гиру. — №4 кивнула, продолжая улыбаться. — Десять лет назад Ваш дед был послан сюда, чтобы провести переговоры и устранить наш контроль над этим местом. Он приказал нам присоединиться к Лоу-Гиру и служить тому, кто живет здесь. Он сказал, что это не будет предательством по отношению к 3-му Гиру, потому что в случае непредвиденной ситуации, мы не окажемся для них обузой.

— И поэтому, вы работали здесь десятилетие с того времени?

— Тэстамент. И мы ожидали прихода ни на что не годного внука, о котором Ваш дед нередко упоминал. Я должна попросить вас смириться с этими давнишними чувствами куклы ещё некоторое время.

Она кивнула.

— Я считаю, что пришло время рассказать вам о прошлом, и предоставить Вам тест. Как тот, кто однажды вёл переговоры с Вашим дедом, я определяю, что Вы за человек, и действительно ли Вы являетесь ни на что не годным.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276887>